

В таком случае Ван Цинцин не собиралась ничего предпринимать и уже повернулась, чтобы уйти, но Лэн Жожань остановила ее.

— Ты...

Лэн Жожань сама удивилась своей мысли. Она вдруг почувствовала, что Ван Цинцин может стать тем, с кем можно подружиться. Они только что встретились, и всего лишь отсутствие враждебности со стороны Ван Цинцин заставило ее так думать?

Ван Цинцин действительно остановилась, но не из-за того, что Лэн Жожань сказала всего одно слово, а из-за мыслей, которые она уловила.

Хочет подружиться?

— Что?

— Что ты думаешь о текущем задании? — Лэн Жожань решила задать самый простой вопрос, чтобы понять, похожа ли Ван Цинцин на тех быстрых трансмигрантов, с которыми она сталкивалась раньше.

— Что думаю? Ничего особенного, — Ван Цинцин не считала нужным обсуждать это с конкуренткой.

Этот ответ убедил Лэн Жожань, что Ван Цинцин совсем не похожа на Сигму или Ци Жосюэ. На предыдущей встрече быстрых трансмигрантов из линии магической энергии она уже видела Ван Цинцин, но тогда та стояла в углу, пока другие спорили о том, что их назначили представителями технологической стороны. Ван Цинцин все это время молчала.

Как будто все происходящее ее не касалось.

Так же, как и ее.

Когда Лэн Жожань снова покинула отель, чтобы вернуться на станцию внешнего наблюдения, на летающем транспорте она уже не выглядела такой воодушевленной, как после встречи с «единомышленницей». Воспоминания, которые она заглушила, снова всплыли на поверхность.

Лэн Жожань усмехнулась. Оказалось, что данные, которые дала ей Алиса, по крайней мере о Ван Цинцин, были правдивыми. С помощью внедрения подсознания и создания длинной временной памяти, Ван Цинцин полностью поверила, что Лэн Жожань тоже была несчастной женщиной, потерявшей любимого человека.

И поэтому Ван Цинцин прониклась к ней сочувствием и предложила действовать вместе.

Лэн Жожань не знала, стоит ли удивляться тому, что Ван Цинцин все еще неопытна, или тому, насколько совершенен был ее собственный план.

Теперь, когда она с помощью этого плана завоевала доверие Ван Цинцин, это было только начало. Лэн Жожань случайно открыла другую страницу, и на этот раз ей попалась быстрая трансмигрантка, которая ценила только силу.

Когда она перелистала файл пять раз, Лэн Жожань окончательно убедилась, что большинство данных, предоставленных Алисой, были правдивыми.

Алиса...

В глазах Лэн Жожань мелькнула тень. Алиса действительно была пророчицей, но даже с усиленными способностями к предсказанию, могла ли она знать прошлое быстрых трансмигрантов так подробно?

В этом файле не было данных о ней, но Лэн Жожань была уверена, что у Алисы где-то есть информация о ее прошлом, ее жизни, ее слабостях, изложенная кратко и ясно.

Как Алиса получила эти данные? Их Бог передал ей?

Если так, то почему он не дал их ей раньше, а передал через Алису?

На этот вопрос не было ответа, и сейчас не было подходящего времени для разговора с Алисой. Лэн Жожань могла только притвориться, что ничего не знает.

Ее полдня выходных уже давно закончились, но когда Лэн Жожань вернулась на станцию внешнего наблюдения, ее начальник и начальник станции не выказали ни малейшего недовольства. Напротив, они улыбались ей, и только когда все остальные сотрудники ушли, начальник подошел и спросил, как она познакомилась с дочерью мэра.

Лэн Жожань отшутилась и, вернувшись в свой офис, продолжила наблюдать за «кометой», которая становилась все больше, одновременно планируя порядок, в котором она будет привлекать быстрых трансмигрантов.

Да, это была не просто комета. Яркость «кометы» уже давно превышала пределы, которые могли быть достигнуты отражением света. Единственное объяснение — «комета» сама была источником света или состояла из материала, отражающего свет.

Именно поэтому «комета» светила, как утренняя звезда, даже в темных областях на границе Солнечной системы.

Лэн Жожань, опершись подбородком на руку, смотрела на экраны, показывающие комету.

Возможно...

Когда она привлечет тех быстрых трансмигрантов, которых считает нужным, она должна будет обнародовать эту информацию. В отличие от старых людей, которые внезапно подняли знамя войны против новых людей, она считала, что эта «комета» — настоящий источник опасности.

Сейчас скорость «кометы» стабилизировалась, и осталось меньше четырех дней до ее сближения с Землей.

Возможно, быстрым трансмигрантам пора готовиться к битве, а обычные люди этого мира?

К сожалению, она уже говорила начальнику станции, что с кометой что-то не так, но он, считая природу полной загадок, предпочел не слушать. Теперь придется ждать, пока это предположение станет неопровержимым фактом, чтобы люди осознали угрозу.

Что касается того, кто победит в этой войне и что это за «комета», это не входит в сферу ее ответственности. Она просто хочет выполнить задание.

С тех пор, как испытываемые линии магической энергии и технологической линии «наильно»

объединились, Фэн Ваншу наконец-то получила несколько спокойных дней. Кроме того, что она продолжала рыться в Звездной сети Юпитера, разыскивая зашифрованные древние документы, она тайно общалась с Фэн Сихэ через межпространственную связь.

Именно эти документы помогли Фэн Ваншу понять, что за сила была заключена в божественных предметах. Часть описаний совпадала с ее исследованиями и прогнозами браслета. В этом мире эта сила называлась Законом.

Но эти описания относились не к алхимическим предметам, а к живым людям — древним магам планеты Юпитер.

Фэн Ваншу знала, что внешняя сила была временной, и Фэн Сихэ, несомненно, владела силой Закона. Но она не думала, что Фэн Сихэ полагалась на какую-то внешнюю силу, иначе она не смогла бы создать такой предмет, как браслет, который был настоящим чит-кодом.

Однако, когда Фэн Ваншу спросила об этом Фэн Сихэ, та снова ответила, что не может объяснить, и может лишь отвечать «да» или «нет».

Фэн Ваншу задала множество вопросов, но получила только то, что божественные предметы могут помочь ей расшифровать, как овладеть силой Закона. По крайней мере, для нее такие предметы могли стать ключом к пониманию.

Это немного озадачило Фэн Ваншу. Само слово «расшифровать» означало, что Закон нельзя просто «увидеть» и понять.

Но она даже не знала, с чего начать, и решила отложить этот вопрос до окончания Великого отбора.

Пока она наблюдала за маршрутом звездолета на виртуальном экране, в ее ушах прозвучало сообщение системы Башни Небес.

[Система Башни Небес]: Обновление задания фракции. Условия победы: полное уничтожение враждебной стороны.

Как только система Башни Небес передала это сообщение, выражение лица Фэн Ваншу изменилось.

Предыдущее задание действительно было неполным, но Фэн Ваншу предпочла бы, чтобы оно таким и осталось. Задание для фракции заключалось в том, чтобы уничтожить всех противников? Не то чтобы она была против жестокости, но как можно быть уверенным, что вражеские быстрые трансмиграторы не будут намеренно затягивать время, бегая по Земле? Даже с поддержкой стратегического оружия, у них было всего пять дней, но Фэн Ваншу и Хуа Цин договорились скрыть существование запасного плана (PNB). Кто сказал, что стратегическое оружие нельзя остановить или вернуть?

Достаточно захватить Звездную сеть, чтобы изменить курс оружия или просто оставить его в космосе как мусор. Это не было проблемой.

Фэн Ваншу больше беспокоило, что быстрые трансмиграторы могут покинуть Землю и устроить межзвездный побег.

Преследование заняло бы слишком много времени, и не факт, что остался бы только один быстрый трансмигратор. Что, если их будет десяток, разбегающихся в разные стороны?

Это было бы больше головной боли, чем физических усилий.

Пока Фэн Ваншу размышляла, другие испытуемые, услышав сообщение системы Башни Небес, были еще более озадачены. У них было всего пять дней, но если враг узнает, что их стратегическое оружие в конечном итоге уничтожит Землю, кто знает, что они будут делать? Возможно, они начнут бегать по Земле, затягивая время, чтобы все «погибли вместе». Хотя на карте врагов было всего сто человек.

<http://bllate.org/book/16829/1549979>